

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

А.В. Иванов, Ю.В. Попков

МЕГАЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ «ГОРНЫЕ УЗЛЫ» И ИХ РОЛЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ И КУЛЬТУР

Иванов Андрей Владимирович – доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования. Алтайский государственный аграрный университет. Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, Красноармейской проспект, д. 98; e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

Попков Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований. Институт философии и права СО РАН. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; e-mail: yuripopkov54@mail.ru

Обосновывается актуализация нового направления в комплексе цивилизационных исследований. На основе разработанной авторами синтетической модели цивилизационного подхода анализируются функции пограничных горных территорий в системе взаимодействий мегацивилизаций Запада, Востока и Северной Евразии с существующими здесь субцивилизационными сообществами (религиозными, этнокультурными, государственными). Фиксируются важнейшие характеристики мегацивилизаций, начиная от специфики географических ландшафтов и климата, транспортно-торговых и цивилизационных коридоров, заканчивая глобально значимыми цивилизационными укладами. Авторы вводят и раскрывают содержание понятия мегацивилизационного «горного узла», подчеркивая, что для таких «узлов», в отличие от морских и равнинно-континентальных коридоров и границ между странами и народами, свойственна устойчивость в пространстве и во времени. Выделяются четыре важнейших мегацивилизационных «горных узла» евроазиатского континента (Балканы, Кавказ, великий центрально-азиатский горный узел и Алтай). Дается их краткая характеристика. Показывается, что «горные узлы» могут выполнять как созидательные, так и разрушительные функции, служить как объединению, так и разделению народов. Делается вывод о необходимости сознательного и целенаправленного использования созидательного и объединяющего потенциала «горных узлов» как важных каналов межцивилизационных взаимодействий.

Ключевые слова: Восток, Запад, Северная Евразия, мегацивилизации, мегацивилизационные «горные узлы», взаимодействие народов и культур

Для цитирования: *Иванов А.В., Попков Ю.В.* Мегацивилизационные «горные узлы» и их роль во взаимодействии народов и культур // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 1. С. 49–62.

Постановка проблемы

Часть фундаментальных и наиболее значимых направлений российских разработок в области социогуманитаристики составляют цивилизационные исследования. Они особенно активизировались в последнее время, когда произошло осознание ошибочности цивилизационного выбора нашей страны в постсоветский период, суть которого заключалась в беспрекословном следовании в фарватере западной цивилизации, и возникла острая необходимость в осмыслении социокультурных особенностей, цивилизационного своеобразия и специфики самосознания России. При решении данной задачи особая роль принадлежит соответствующей систематической научно-философской рефлексии.

Помимо индивидуальных инициатив в потоке активизировавшихся цивилизационных исследований важное место занимают институционально закреплённые проекты, среди которых можно указать на утверждение и реализацию программы фундаментальных исследований Института философии РАН «Российский проект цивилизационного развития», издание специального научного журнала «Проблемы цивилизационного развития», работу научного семинара по данной теме, публикацию монографий и др.¹ Благодаря в том числе усилиям философского сообщества в настоящее время на официальном государственном уровне Россия признана в качестве государства-цивилизации и великой евразийской державы. Несмотря на то, что сами эти определения исследователями воспринимаются неоднозначно, их можно оценить и положительно как способ внимательнее отнестись к собственной культуре.

Цивилизационные исследования охватывают широкий круг проблем, начиная от методологии цивилизационного подхода и заканчивая осмыслением общего и особенного в конкретных локальных цивилизациях на разных исторических этапах. Задача настоящей статьи состоит в обосновании нового научного направления цивилизационных исследований, которое, по убеждению авторов, является существенно значимым для понимания условий, факторов и последствий внутри- и межцивилизационных взаимодействий, интеграции (а порой и дезинтеграции) народов и культур. Речь идет о той роли, которую в данных процессах играют горы, точнее, определенные их комплексы, массивы, которые мы предлагаем называть мегацивилизационными «горными узлами».

Горы, занимая лишь двенадцать процентов общей площади планеты, выполняют в жизни земной биосферы и человеческого сообщества фундаментальные созидательные функции. Чаще всего подчеркивается, что они являются источниками минеральных ресурсов как основы промышленного производства и экономического развития в целом. Исследователям это дает основание говорить об особой «горнозаводской цивилизации», причем применительно не только к локальным регионам, но и отдельным государствам, по крайней мере на определенных этапах их существования – благодаря тому, что они определяют систему кооперации «различных видов и сфер

¹ Российский проект цивилизационного развития // Институт философии РАН. URL: <https://iphras.ru/page25149611.htm> (дата обращения: 15.06.2025).

экономической деятельности», формирование «передового человеческого капитала» и проч.²

Но роль горных массивов отнюдь не ограничивается только их экономическим потенциалом. Реки, стекающие с ледников, сезонные ветры, проливающие на горы океаническую влагу, обеспечивают жизнь на огромных континентальных пространствах. Горы являются локусами биологического и этнокультурного разнообразия, служат центрами туризма и рекреации, источником творческого вдохновения для поэтов и художников. При этом горные ландшафты отличаются исключительной экологической, хозяйственной и социальной «ранимостью», подвержены деструктивному техногенному влиянию. Все это в последние 30–40 лет вызвало к жизни потребность в междисциплинарном научном подходе к изучению горных систем, поставило вопрос о создании новой синтетической науки – *монтологии*. В отечественной традиции необходимость учреждения такой науки впервые поставил известный российский географ Ю.П. Селиверстов³. Существуют и другие важные публикации на эту тему. Так, обзор современного состояния важнейших горных систем Евразии, включая социально-экономические проблемы их развития, дан в монографии Ю.П. Баденкова⁴. Этнокультурный и этнополитический анализ трансграничного взаимодействия культур на границе России и Китая, в том числе и в горных регионах, представлен в монографии М.С. Михалева⁵.

Подход авторов к роли горных систем в жизни человеческой цивилизации будет носить не географический, не экологический и не экономический, а философско-культурологический характер. Дело в том, что горные регионы Земли имели важное значение при зарождении, существовании и трансформации многих народов и отдельных государств. Достаточно указать на ту роль, какую сыграли Уральские горы в превращении нашей страны в могучую мировую державу⁶, или вспомнить значимость в ее истории Кавказа и кавказской политики. Известно также, сколько сил было потрачено на решение Балканского вопроса.

Горы выполняют стратегические функции и во взаимодействии различных цивилизаций. Так, горные регионы России служили местом ее активного цивилизационного взаимодействия с Турцией и Персией, Монголией и Китаем, и именно в горных регионах – месте интенсивного *естественного*, в смысле не городского и не книжного, диалога культур наиболее зримо проявляется и так называемая «география рациональности»⁷, т.е. важные

² Крюков В. Пути-дороги «горнозаводской цивилизации» // ЭКО. 2023. № 4. С. 4–5.

³ Селиверстов Ю.П. Горные территории и их устойчивое развитие (к понятию термина монтология) // Известия РГО. 2002. Т. 134. Вып. 1. С. 3–10.

⁴ Баденков Ю.П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие – разнообразие моделей развития. М., 2017.

⁵ Михалев М.С. Великий восточный лимитроф: трансграничные народы в государственной политике России и Китая. М., 2022.

⁶ Без демидовских металлургических и военных заводов на Урале были бы невозможны ни петровские реформы, ни наша победа в Северной войне; а без его сереброплавильных заводов на Алтае – богатство отечественной казны и устойчивость национальной валюты.

⁷ Отсылаем читателя к активно ведущейся в сибирском журнале «Идеи и идеалы» рубрике «География рациональности». См. в ее рамках интересную статью: Крушинский Н.Н. Магический квадрат Лошу: регистр истины // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 2. Ч. 1. С. 223–244.

различия в видении и понимании мира с учетом различающихся языковых практик и культурных традиций. Без темы гор невозможно представить и культурный ландшафт России, будь то творчество Пушкина, Лермонтова и Толстого, живопись Сурикова, Куинджи и Рериха. Наконец, горы всегда были символом духовного восхождения и преодоления тяжести земного бытия, местом, где человеческая душа соприкасается с вечным и надземным. Здесь достаточно вспомнить П.А. Флоренского, описывающего свои юношеские впечатления от гор Кавказа и то, какую роль они сыграли в его будущем жизненном самоопределении⁸.

В каком-то смысле можно говорить о *философии гор*, где они являются объектом целостного – природного, культурного и экзистенциального – философского осмысления, играющих огромную роль в человеческом бытии, и личном, и коллективном.

Исходные методологические и концептуальные ориентиры

В данной статье ограничимся осмыслением гор как важнейшего элемента в существовании и взаимодействии цивилизаций. Анализ будет осуществляться в рамках разработанного нами *синтетического цивилизационного подхода*⁹, где совмещаются *синхронический*, пространственный аспект существования и взаимодействия различных цивилизаций с их *диахроническим* бытием и изменениями во времени. В рамках этого подхода авторы обосновывают наличие на пространстве евроазиатского континента трех мегацивилизаций (или культурно-географических миров): Запада, Востока и Северной (или Континентальной) Евразии. Мегацивилизация Запада включает в себя Европу, а также ее субцивилизационные «изводы» в виде США, Канады и Австралии. Восточная мегацивилизация состоит из исламского мира (Малая Азия, Ближний Восток и Средний Восток), индуистско-буддийской Южной и Юго-Восточной Азии, а также Дальневосточных – буддийской Кореи, конфуцианско-буддийского Китая и буддийско-синтоистской Японии. Соответственно, мегацивилизацию Северной Евразии образуют Россия, буддийская Монголия, исламская Средняя Азия (сегодня ее еще называют Южной Евразией¹⁰), многонациональный и поликонфессиональный Кавказ, а также Украина и Белоруссия. Мегацивилизации, по нашему мнению, связаны между собой *цивилизационными коридорами*, имеют *пограничные фронтальные территории*¹¹, а также стратегически значимые цивилизационные «горные узлы», которым и посвящена настоящая статья.

Мегацивилизации включают в себя различные цивилизационные и субцивилизационные сообщества (религиозные, этнокультурные, государственные) и обладают комплексом важнейших характеристик.

⁸ Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней // Флоренский П.А. Детям моим. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. М., 1992. С. 24–266.

⁹ Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода). Барнаул, 2025.

¹⁰ Аликберов А.К. Евразийское измерение ислама // Евразийский ежегодник. 2024. № 2. С. 14–38.

¹¹ Россия в средокрестии пространств и времен. С. 138–201.

Во-первых, это особенности территории (ее ландшафта и климата), где зарождается и существует данная мегацивилизация. Так, Запад в первую очередь олицетворяет морскую и океаническую цивилизации. Восток – мегацивилизация сухопутная и морская, где особую роль играют великие реки типа Тигра, Ганга и Янцзы. Северная Евразия – мегацивилизация больших континентальных пространств.

Во-вторых, они отличаются своеобразием транспортно-торговых коридоров, которые связывают внутреннее пространство данной мегацивилизации, а также обеспечивают ее взаимодействие с другими мегацивилизациями. Важнейшими транспортно-торговыми и межцивилизационными коридорами, которые способствовали генезису и развитию цивилизаций Северной Евразии (и в первую очередь – российской цивилизации), являются четыре меридиональных коридора: речные, переходящие в морские (Балтийско-Черноморский с особой ролью Днепра и Волжско-Каспийский), а также сухопутные: древнейший континентальный цивилизационный мост Алтай-Гималаи и торгово-паломнический путь Бурятия-Монголия-Тибет. Широтными цивилизационными коридорами Северной Евразии являются Великая степь, тянущаяся, как известно, от монгольского хребта Хинган на Востоке до Трансильвании на Западе, а также Транссиб и только формирующийся Арктический цивилизационный коридор.

В-третьих, мегацивилизации обладают устойчивостью в пространстве и во времени, несмотря на периодические возникновение и распад государственных образований, эволюцию отдельных цивилизационных и субцивилизационных сообществ, смену базовых культурных и религиозных ориентиров. Так, на смену империи Чингисхана, когда-то впервые политически объединившей Континентальную Евразию, пришли Российская империя, а потом социалистический Советский Союз.

В-четвертых, можно говорить о неразрывной связи исторических судеб и психологической комплиментарности (совместимости) входящих в мегацивилизации цивилизационных и субцивилизационных, особенно этнокультурных, сообществ, на что особое внимание обратили евразийцы и в первую очередь Л.Н. Гумилев. Этнокультурное своеобразие Запада определяется доминированием германских и романских народов, Северной Евразии – единством славянских, тюркских, монгольских и угро-финских этносов.

В-пятых, важно отметить способность порождать оригинальные религиозные и философские системы, а также великие художественные творения, в которых воплощаются и утверждаются коренные идеи, ценности, идеалы и цели исторического существования именно данной мегацивилизации. Так, духовное своеобразие мегацивилизации Северной Евразии, где особую интегрирующую роль на протяжении последних пяти веков играла российская цивилизация, обеспечили русское православие, существенно отличающееся от византийского, а также русская классическая литература и философия, представленные такими великими именами, как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.Я. Данилевский, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.

В-шестых, это наличие мегацивилизационной сверхзадачи по формированию и утверждению глобального цивилизационного уклада. Данная черта представляется особенно важной. Если Восток сформировал глобальный биосферный цивилизационный уклад, а Запад техносферный,

то общецивилизационной задачей народов Северной Евразии является переход к ноосферному (или духовно-экологическому) общецивилизационному укладу, где особую роль призвана сыграть Сибирь¹².

Цивилизации и субцивилизации Африки, Латинской Америки и Тихоокеанского региона исключительно самобытны и значимы для человечества, но они, по нашему мнению, не смогли сформировать мегацивилизаций, вплоть до последнего времени находясь под определяющим влиянием мегацивилизации Запада с его нацеленностью на глобальное доминирование и колониальное (и неоколониальное) господство над другими народами.

Мегацивилизации имеют пограничные – фронтальные – территории, образующие зоны особо интенсивных межцивилизационных контактов, политического, экономического и этнокультурного взаимодействия. Мегацивилизационным пограничьем между Западом и Северной Евразией всегда были Прибалтийская и Придунайская низменности, где расположены Польша, страны Балтии, Белоруссия, Украина, Молдавия, Болгария, Венгрия и Румыния. Здесь с Востока на Запад шли кочевые племена готов, гуннов и монголов, а с Запада на Восток – поляки и литовцы, немцы и французы. Нынешний военный конфликт на Украине, помимо политических, экономических и идеологических причин, имеет глубокие геополитические корни, в том числе и «комплекс мегацивилизационного пограничья» у католической славянской Польши, униатской Западной Украины (Галиции), православных Болгарии и Румынии. Однако мегацивилизационное пограничье между Северной Евразией и Западом знавало времена мирной торговли и добрососедства, как во времена послевоенной мировой системы социализма.

«Горные узлы» в культурных и межцивилизационных взаимодействиях

В контактах между мегацивилизациями, цивилизационными и субцивилизационными сообществами важную и специфическую роль играют горные регионы, которые, как мы считаем, есть все основания назвать мегацивилизационными «горными узлами». Их отличительными чертами в плане обеспечения политического, торгово-экономического и межкультурного взаимодействия является то, что, в отличие от морских и равнинно-континентальных границ между странами и народами, горные границы характеризуются естественной устойчивостью в пространстве и во времени, не зависящей от воли и сознания людей. Могут меняться состав населения горных регионов, их государственная принадлежность, характер проводимой в них хозяйственной политики – но те же Балканы, Гималаи или Алтайские горы сами по себе, со своими географическими рельефами, остаются относительно неизменными в потоке исторических времен. Этим определяется ряд их важных и неоднозначных функций.

Так, горные системы создают естественные границы, образуют своеобразные межи между различными мегацивилизационными, цивилизационными и субцивилизационными общностями. Учитывая труднодоступность

¹² Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития. Барнаул, 2022.

и наличие в горах пространственно изолированных ареалов, они способны в течение долгого времени давать приют самым разным этнокультурным и религиозным сообществам, сохраняющим свою экономическую, национальную и духовную самобытность, а также специфический тип рациональности, о чем писалось выше. Здесь, в складках гор, на протяжении длительного времени могут сохраняться культурное наследие и «этнический субстрат», которые часто «вымываются» на равнинных и прибрежных территориях волнами вновь приходящих сюда народов и групп мигрантов. Горы – это уникальное естественное хранилище цивилизационной памяти народов и их образа мышления. В своем негативном выражении эта пространственная обособленность гор может вести и к культурному изоляционизму.

С другой стороны, горы создают благоприятные условия для *продуктивных контактов* с другими сообществами в плане обмена хозяйственными и культурными достижениями. В современных условиях, когда на международном уровне культурное разнообразие признано в качестве общемировой ценности («достояния человечества»), играющего для исторического развития такую же роль, какую имеет биоразнообразие для живой природы, наличие и сохранение этнокультурного разнообразия горных регионов имеет важное значение и в плане сохранения культурного наследия человечества, и для устойчивого развития самих локальных культур.

Следует указать еще на одну противоречивую особенность горных пограничных регионов. Они могут способствовать процессам диалога и взаимодействия носителей разных религий и культур, образуя территории мира и добрососедства. Но могут превращаться в арены ожесточенных межэтнических конфликтов и религиозной вражды, становясь территориями многовекового раздора между представителями различных субцивилизаций, цивилизаций и даже мегацивилизаций.

Образно говоря, в пограничных «горных узлах» могут гармонично «сплетаться», сохраняя при этом своеобразие, самые разные религиозные, этнические и культурные «нити»; но они же могут быть столь туго затянуты в «конфронтационные узлы», что мирно «развязать» их оказывается невозможным. И тогда это чревато длительными конфликтами и войнами, которые случались в истории и продолжают до сих пор существовать в разных горных регионах.

Отметим еще один противоречивый момент, связанный с жизнью людей в горах. Это касается развития туризма. Именно в горах жителям городов можно «вживую» приобщиться к древнейшим образцам культуры различных народов, познакомиться с примерами органической вписанности быта и мышления людей в естественный природный ландшафт. Здесь история оказывается неотделима от настоящего, и современный человек встречается как бы с «живым прошлым». Например, в горах Алтая можно услышать архаический эпос тюркских народов в исполнении местного народного сказителя кайчи, поскольку искусство горлового пения (кай) передается непосредственно от поколения к поколению. Если вы попадаете в высокогорные гималайские деревни, то можете убедиться, что тип ведения сельского хозяйства и обрядовая сторона жизни там практически не меняются в течение тысячелетий¹⁵.

¹⁵ Сравнительному анализу культуры, хозяйственной деятельности и ценностям жителей Алтайского и Гималайского регионов посвящена российско-индийская коллективная

С другой стороны, бурное развитие туризма в горных регионах как сферы бизнеса ведет к коммерциализации, а зачастую и откровенной профанации традиционной культуры, сопровождается деградацией традиционных культурных и природных ландшафтов. И гармонично разрешить это противоречие – между необходимостью сделать природное и культурное достояние горных регионов всечеловеческим достоянием и их сохранением для следующих поколений – пока не удается.

В каком-то смысле судьба горных регионов Земли является лакмусовой бумажкой, показывающей безвыходность нынешней техногенно-потребительской цивилизации. Горы генерируют и хранят важнейшие ресурсы и ценности, без которых не может существовать здоровый и культурный человек (чистую воду, воздух, биологическое разнообразие, экологически чистые продукты питания, рекреационные ресурсы, культурное разнообразие и память человечества), но при этом остаются самыми бедными территориями Земли, чаще всего находящимися на периферии национальных государственных интересов.

Исторически особую роль во взаимоотношениях стран и народов играли и играют крупные горные регионы, лежащие на границе между мегацивилизациями. Обобщенно рассмотрим некоторые из них.

Важнейшие мегацивилизационные «горные узлы»

Существенно значимым «горным узлом» во взаимодействии мегацивилизаций Запада, Востока и западной части Северной Евразии являются *Балканы*. Здесь переплелись судьбы носителей славянского, романского и тюркского этнокультурных субстратов, особенно после вторжения в Европу войск Османской империи. Балканы являются местом, где в очень сложных отношениях находились и находятся представители православия, католицизма и ислама. Здесь столетиями пересекались геополитические интересы Запада, России и Турции, а также государственные интересы и культурно-религиозные традиции собственно балканских народов, где существуют очень непростые отношения не только между сербами и албанцами, сербами и хорватами, но также между Венгрией и Румынией, Турцией и Грецией, Болгарией и той же Сербией.

Все это делает мегацивилизационные пограничные Балканы потенциально взрывоопасным «горным узлом», где причины старой вражды могут проявиться с новой силой. Неслучайно именно конфликт на Балканах стал поводом для Первой мировой войны. Балканы были также полем ожесточенных сражений в годы Второй мировой войны. И именно на Балканах после распада Югославии в 1990-е гг. прошлого века вспыхнула ожесточенная война. Важно при этом отметить, что причиной таких конфликтов является, конечно же, не только сам по себе существующий здесь «горный узел», а несовпадающие эгоистические геополитические устремления основных игроков, использующих для реализации своих целей все возможные средства, включая «политическую инструментализацию» идеологии конструктивизма. Данный вопрос подробно рассматривается, в частности, в недавно

опубликованном сборнике статей под руководством известного сербского ученого М. Джурковича¹⁴.

Другим важнейшим мегацивилизационным «горным узлом» является Кавказ. Он всегда был естественной северной границей для древних цивилизаций Востока (прежде всего Ирана), защищавшей их от набегов воинственных кочевых племен Великой степи; а позднее – южной границей цивилизаций Северной Евразии, прежде всего российской. В истории Кавказ был границей Рима и Византии, монгольской империи и арабского халифата. Глубокий анализ сложных геополитических, межрелигиозных и межкультурных проблем Кавказа дан в небольшой, но до сих пор не потерявшей своей актуальности работе классика отечественного евразийства Н.С. Трубецкого «О народах Кавказа»¹⁵. Современная ситуация в кавказском «горном узле» носит исключительно сложный и запутанный характер на фоне конфликтных взаимоотношений между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Турцией, рядом этнокультурных сообществ России на Северном Кавказе.

Не следует забывать, что этот горный регион всегда был объектом недружественной для России геополитической деятельности Великобритании и Турции. На Кавказе безусловно разрушительны как националистические, так и европоцентристские соблазны, как панисламизм, так и пантюркизм. Только идея «евразийского братства народов», по выражению того же Н.С. Трубецкого, способна после распада СССР принести в этот стратегический мегацивилизационный «горный узел» устойчивый мир и межнациональное согласие.

Особое значение во взаимодействии различных цивилизационных и мегацивилизационных сообществ имеют два великих восточных мегацивилизационных «горных узла». Во-первых, это территория, где сходятся великие горные хребты *Гиндукуша*, *Памира*, *Трансгималаев*, *Ладакха* и *Каракорума*, а также границы крупнейших государств Азии – Афганистана, Пакистана, Таджикистана, Китая и Индии. Во-вторых, это *Алтайские горы*, где сходятся границы России, Монголии, Китая и Казахстана.

Что касается первого из обозначенных великих восточных «горных узлов», то через него исторически проходила южная ветка Великого шелкового пути. Здесь сходились караванные дороги, которые вели и в Иран, и в Индию, и в Китай, и в Среднюю (Западный Туркестан), и в Центральную Азию (Тибет и Восточный Туркестан). В этом великом восточном цивилизационном пограничье сошлись и до сих пор сосуществуют различные ветви ислама, включая экзотический исмаилизм; разные направления буддизма и индуизма, а также зороастризм и древние шаманистские верования типа бон-по. Этнокультурное разнообразие этого региона не менее удивительно: здесь сосуществуют и индоевропейские, и тибетские, и тюркские этнические сообщества.

На этой территории во II–III вв. н.э. сложилось уникальное государственное образование – Кушанская империя, где удивительным образом, хотя и на короткое время, объединились характерные компоненты и восточной, и западной, и северной евразийской мегацивилизаций. Это государственное формирование было образовано кочевым племенем Северной Евразии юэчжами (тохарами, по другой версии) на развалинах эллинистического

¹⁴ Конструисање синтетичких нација. Београд, 2024.

¹⁵ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 1999. С. 472–479.

Греко-Бактрийского царства. Кушанская империя занимала в период своего расцвета большие территории Северной Индии, Пакистана, Афганистана, Средней Азии и Восточного Туркестана. Империя поддерживала торговые и политические связи с Римом и Китаем, а также внесла существенный вклад в становление Великого шелкового пути. Кочевая кушанская политическая верхушка быстро и органично встроилась в жизнь местных оседлых племен, усвоила культурные традиции греков и индийцев, сумела создать уникальные художественные традиции.

Религию Кушанской империи отличал удивительный религиозный синкретизм. Среди иранских божеств были популярны Митра, богиня плодородия Ардохш и верховный бог Ахура-Мазда. Эллинистические божества были представлены Гестом, Селеной, Гелиосом, Гераклом. Среди индийских божеств особенно популярными являлись Шива, Махасена, Скандакумара. Как пишет Г.М. Бонград-Левин, «пантеон... на монетах Канишки и Хувишки... свидетельствовал о политике религиозной терпимости, проводимой этими царями»¹⁶.

К сожалению, в последующие века этот великий цивилизационный «горный узел» Евразии гораздо чаще являлся территорией войн и религиозных конфликтов, особенно после прихода сюда исламских завоевателей. Сегодня он также, как Балканы и Кавказ, полон незамолкающих пограничных конфликтов между Индией и Пакистаном, Индией и Китаем. Крайне сложной является так же политическая и этнокультурная ситуация во входящих сюда территориях северного Афганистана и северного Пакистана, на границах между которыми ведутся боевые действия, обострившиеся в самое последнее время. Определенные надежды на превращение этого региона в территорию мирного сотрудничества между народами внушает нормализация отношений на китайско-индийской границе в Гималаях, а также прокладка железной дороги из Китая в Иран через территорию Пакистана, в какой-то мере воспроизводящее южную ветку Великого шелкового пути еще времен Кушанской Бактрии.

В отличие от центрально-азиатского «горного узла», в регионе так называемого «Большого Алтая» мы встречаем мирно живущих по соседству представителей ключевых этнокультурных сообществ Северной Евразии и Востока: тюркские народы и ханьцы, русские и монголы. Отсюда свою историческую прародину ведут венгры и корейцы, турки и тайцы. На Алтае сошлись и бесконфликтно до сих пор сосуществуют носители православия и буддизма, ислама и конфуцианства, а также древнейших центрально-азиатских и сибирских шаманистских культов и верований. Алтай, несмотря на сложную историю взаимоотношений живущих здесь народов, является ныне территорией мирного сотрудничества, где в 2003 г. был создан Международное координационное Совет «Наш общий дом – Алтай», объединивший руководство сопредельных региональных территорий России, Китая, Казахстана и Монголии и продолжающий довольно успешно действовать по сию пору. Более того, летом 2023 г. в него вошли Республика Тыва и Упсунурский аймак Монголии. Нам с коллегами уже доводилось подробно писать о деятельности Международного координационного Совета «Наш

¹⁶ Бонград-Левин Г.М. Древняя Индия. История и культура. СПб., 2003. С. 192.

общий дом – Алтай», поэтому отсылаем заинтересованного читателя к соответствующим публикациям¹⁷.

Отметим лишь один очень важный момент, проявившийся в международном сотрудничестве на Алтае: устойчиво объединять разные народы, разные цивилизации и мегацивилизации не могут ни политика сама по себе, ни экономика, поскольку они в той или иной мере всегда связаны с частными интересами. Прочную основу многостороннего международного сотрудничества в горных регионах (и не только в них!) обеспечивают *экология и культура*, ибо здоровая окружающая среда и экологическая безопасность, а также сохранение культурного наследия и воспитание культурных и просвещенных граждан своих стран являются **абсолютными и объективными – подлинно всечеловеческими**¹⁸ – *ценностями*, важными для всех народов и культур.

Заключение

Переживаемый в настоящее время глобальный геополитический хаос, вызванный общецивилизационным кризисом, актуализирует задачу «перехода к парадигме ответственного развития», которая неотделима от «этического поворота» не только в социальных науках, но и в публичной практической политике¹⁹. Это касается разных государств и всех уровней управления. В контексте обсуждаемой проблемы можно говорить о том, что ответственная государственная власть, как федеральная, так и региональная, должна уделять самое пристальное внимание состоянию и развитию горных регионов, особенно расположенных в цивилизационном приграничье. Они приобретают особые интегративные функции в нынешних условиях глобального цивилизационного размежевания²⁰. И здесь проблемы природоохранного, образовательного и культурного сотрудничества народов и государств представляются приоритетными.

Как показало вышеизложенное описание мегацивилизационных «горных узлов», они могут выполнять двоякие функции – либо разрушительные и разъединительные, либо созидательные и объединяющие: быть границами межгосударственной, этнокультурной и религиозной вражды либо являться территориями продуктивного общения и культурного обмена между народами. При этом созидательный и объединительный потенциал горных регионов

¹⁷ Иванов А.В., Журавлева С.М. Большой Алтай как уникальное место встречи и сотрудничества народов Евразии (к двадцатилетию создания Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай») // Grand Altai Research & Education. 2023. Вып. 2 (20). С. 68–79; Ротанова И.Н., Иванов А.В., Журавлева С.М., Ефремов Г.А. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества // Развитие территорий. 2016. № 1 (4). С. 93–106.

¹⁸ Этот термин удачно использован в последнее время в работах А.В. Смирнова, противопоставляющего его абстрактным западным – общечеловеческим – ценностям. См.: Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. М., 2019.

¹⁹ Семенов И.С. Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25.

²⁰ Иванов А.В., Попков Ю.В. Современная деглобализация и перспективы новой мировой интеграции: идейные основы и сибирские уроки // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2024. № 4. С. 56–75.

никогда не проявляется спонтанно, а требует сознательных усилий со стороны государственных, научных и общественных институтов международного сотрудничества. Сами по себе, увы, чаще проявляются как раз разрушительные и разъединяющие причины, исторически заложенные в мегацивилизационных «горных узлах». Это подтверждает старую истину: зло, подобно сорнякам, растет и ветвится самостоятельно; а плоды добра выращиваются целенаправленными и сознательными человеческими трудами. Только объединенный потенциал таких усилий, только кооперация народов и культур способны создать синергичный эффект в формировании благоприятного устойчивого развития различных стран. И, возможно, именно горным регионам предстоит сыграть здесь важную роль.

Список литературы

- Аликберов А.К. Евразийское измерение ислама // Евразийский ежегодник. 2024. № 2. С. 14–38. DOI: 10.22455/2949-5865-2024-2-14-37.
- Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии / Под ред. А.В. Иванова, И.В. Фотиевой. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2017.
- Баденков Ю.П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие – разнообразие моделей развития. М.: ГЕОС, 2017.
- Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. История и культура. СПб.: Алетейя, 2003.
- Иванов А.В., Журавлева С.М. Большой Алтай как уникальное место встречи и сотрудничества народов Евразии (к двадцатилетию создания Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай») // Grand Altai Research & Education. 2023. Вып. 2 (20). С. 68–79. DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02.
- Иванов А.В., Попков Ю.В. Современная деглобализация и перспективы новой мировой интеграции: идейные основы и сибирские уроки // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2024. № 4. С. 56–73. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-4-56-73.
- Конструисање синтетичких нација / Приредило М. Ђурковић. Београд: Catena mundi; Институт за европске студије, 2024.
- Крушинский Н.Н. Магический квадрат Лошу: регистр истины // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 2. Ч. 1. С. 223–244. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-223-244.
- Крюков В. Пути-дороги «горнозаводской цивилизации» // ЭКО. 2023. № 4. С. 4–7. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-4-4-7.
- Михалев М.С. Великий восточный лимитроф: трансграничные народы в государственной политике России и Китая. М.: Восточная литература, 2022.
- Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода) / Под ред. А.В. Иванова, И.В. Фотиевой. Барнаул: Новый формат, 2025.
- Ротанова И.Н., Иванов А.В., Журавлева С.М., Ефремов Г.А. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества // Развитие территорий. 2016. № 1 (4). С. 93–106.
- Селиверстов Ю.П. Горные территории и их устойчивое развитие (к понятию термина монтология) // Известия РГО. 2002. Т. 134. Вып. 1. С. 3–10.
- Семенов И.С. Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25–45. DOI: 10.17976/jpps/2021.02.03.
- Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. М.: Садра; Издательский Дом ЯСК, 2019.
- Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
- Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней // Флоренский П.А. Детям моим. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. М.: Московский рабочий, 1992. С. 24–266.

Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / Под ред. А.В. Иванова. Барнаул: Новый формат, 2022.

Megacivilizational “mountain nodes” and their role in the interaction of nations and cultures

Andrey V. Ivanov

Altai State Agricultural University. 98 Krasnoarmejsky prosp., Barnaul, 656049, Russian Federation; e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

Yuri V. Popkov

Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of Academy of Sciences. 8 Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: yuripopkov54@mail.ru

The authors substantiate the relevance of a new direction in the complex of civilizational studies. Based on the synthetic civilizational approach developed by the authors, the functions of the border mountain territories between the megacivilizations of the West, East and Northern Eurasia are studied. The authors introduce the concept of a megacivilizational “mountain node”, emphasizing that for them, in contrast to sea and flat-continental corridors and borders between countries and peoples, their stability in space and time is characteristic. “Mountain node” can perform both creative and destructive functions; serve both to unite and separate peoples and cultures. Figuratively speaking, a wide variety of religious, ethnic and cultural “threads” can harmoniously “intertwine” in the border “mountain nodes”, while preserving their originality; but they can also be forcibly pulled into “confrontational knots”, which makes it impossible to peacefully “untie” them. And then it is fraught with prolonged conflicts and wars. There are four major megacivilizational “mountain nodes” (the Balkans, the Caucasus, the great Central Asian mountain node, and the Altai). Their brief description is given. The conclusion is made about the need for conscious and purposeful use of the creative and unifying potential of the “mountain nodes” as channels of intercivilizational interactions.

Keywords: East, West, Northern Eurasia, megacivilizations, megacivilizational “mountain nodes”, interaction of peoples and cultures

For citation: Ivanov, A.V., Popkov, Y.V. “Megatsivilizatsionnye ‘gornye uzly’ i ikh rol’ vo vzaimodeistvii narodov i kul’tur” [Megacivilizational “mountain nodes” and their role in the interaction of nations and cultures], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 1, pp. 49–62. (In Russian)

References

- Alikberov, A.K. “Evraziiskoe izmerenie islama” [The Eurasian Dimension of Islam], *Evraziiskii ezhegodnik / Eurasian Yearbook*, 2024, No. 2, pp. 14–38, DOI: 10.22455/2949-5865-2024-2-14-37. (In Russian)
- Badenkov, Yu.P. *Zhizn’ v gorakh. Prirodnoe i kul’turnoe raznoobrazie – raznoobrazie modelei razvitiya* [Life in the Mountains. Natural and Cultural Diversity – Diversity of Development Models]. Moscow: GEOS Publ., 2017. (In Russian)
- Bongard-Levin, G.M. *Drevnyaya Indiya. Istoriya i kul’tura* [Ancient India. History and Culture]. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2003. (In Russian)
- Čurković, M. (ed.) *Konstruisanje sintetickikh natsija* [Construction of Synthetic Nations]. Beograd: Catena Mundi; Institute for European Studies, 2024. (In Serbian)

- Florensky, P.A. "Detyam moim. Vospominaniya proshlykh dnei" [To my children. Memories of past days], in: P.A. Florensky, *Detyam moim. Genealogicheskie issledovaniya. Iz solovetskikh pisem* [To my children. Genealogical research. From the Solovetsky letters]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ., 1992, pp. 24–266. (In Russian)
- Ivanov, A.V. (ed.) *Tsivilizatsionnaya missiya Sibiri: ot tekhnogenno-potrebitel'skoi k dukhovno-ekologicheskoi strategii global'nogo i regional'nogo razvitiya* [The Civilization Mission of Siberia: From Technogenic-Consumer to Spiritual-Ecological Strategy of Global and Regional Development]. Barnaul: Novy Format Publ., 2022. (In Russian)
- Ivanov, A.V. & Fotieva, I.V. (eds.) *Altai i Gimalai kak unikal'nye kul'turno-biosfernye regiony Evrazii* [Altai and the Himalayas as Unique Cultural and Biosphere Regions of Eurasia]. Barnaul: Altai State Agricultural University Publ., 2017. (In Russian)
- Ivanov, A.V. & Fotieva, I.V. (eds.) *Rossiya v sredokrestii prostranstv i vremen (opyt sinteticheskogo tsivilizatsionnogo podkhoda)* [Russia at the Crossroads of Spaces and Times (Experience of a Synthetic Civilizational Approach)]. Barnaul: Novy Format Publ., 2025. (In Russian)
- Ivanov, A.V. & Popkov, Yu.V. "Sovremennaya deglobalizatsiya i perspektivy novoi mirovoi integratsii: ideinye osnovy i sibirskie uroki" [Modern deglobalization and prospects for a new world integration: ideological foundations and Siberian lessons], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 12: Politicheskie nauki / Bulletin of Moscow University, Series 12: Political sciences*, 2024, No. 4, pp. 56–73, DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-4-56-73. (In Russian)
- Ivanov, A.V. & Zhuravleva, S.M. "Bol'shoi Altai kak unikal'noe mesto vstrechi i sotrudnichestva narodov Evrazii (k dvadtsatiletiyu sozdaniya Mezhdunarodnogo koordinatsionnogo soveta 'Nash obshchii dom – Altai')" [Greater Altai as a Unique Place of Meeting and Cooperation of the Peoples of Eurasia (on the Twentieth Anniversary of the Creation of the International Coordinating Council 'Our Common Home – Altai')], *Grand Altai Research & Education*, 2023, Issue 2 (20), pp. 68–79, DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02. (In Russian)
- Krushinsky, N.N. "Magicheskii kvadrat Loshu: registr istiny" [Loshu's magic square: the register of truth], *Idei i idealy / Ideas and ideals*, 2023, Vol. 15, No. 2, Ch. 1, pp. 223–244, DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-223-244. (In Russian)
- Kryukov, V. "Puti-dorogi 'gomozavodskoi tsivilizatsii'" [Paths and roads of the 'mining civilization'], *ECO*, 2023, No. 4, pp. 4–7, DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-4-4-7. (In Russian)
- Mikhalev, M.S. *Velikii vostochnyi limitrof: transgranichnye narody v gosudarstvennoi politike Rossii i Kitaya* [The Great Eastern Limitrophe: transboundary peoples in the state policy of Russia and China]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2022. (In Russian)
- Rotanova, I.N., Ivanov, A.V., Zhuravleva, S.M. & Efremov, G.A. "Bol'shoi Altai: biosferno-kul'turnaya unikal'nost' kak potentsial mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva" [Greater Altai: Biosphere-Cultural Uniqueness as a Potential for Interstate Cooperation], *Razvitie territorii / Development of Territories*, 2016, No. 1 (4), pp. 93–106. (In Russian)
- Seliverstov, Yu.P. "Gornye territorii i ikh ustoichivoe razvitie (k ponyatiyu termina montologiya)" [Mountainous Territories and Their Sustainable Development (towards the Concept of the Term Montology)], *Izvestiya RGO / News RGS*, 2002, Vol. 134, Issue 1, pp. 3–10. (In Russian)
- Semenenko, I.S. "Diskursy razvitiya v sotsial'nykh naukakh: v preddverii eticheskogo povorota" [Development Discourses in the Social Sciences: on the Threshold of an Ethical Turn], *Polis. Politicheskie issledovaniya / Polis. Political Studies*, 2021, No. 2, pp. 25–45, DOI: 10.17976/jpps/2021.02.03. (In Russian)
- Smirnov, A.V. *Vsechelovecheskoe vs. Obshchechelovecheskoe* [Universal vs. Common Human]. Moscow: Sadra Publ.; YASK Publ., 2019. (In Russian)
- Trubetskoy, N.S. *Nasledie Chingiskhana* [The Legacy of Genghis Khan]. Moscow: Agraf Publ., 1999. (In Russian)